

История и смысл Дня народного единства

Подготовил:
магистр педагогических наук,
старший научный сотрудник
Мозолевский Вячеслав Иванович

Рожденный временем

«Рожденный временем» – так прежде всего хочется сказать про один из самых молодых праздников суверенной Беларуси – День народного единства. Этот праздник появился не по отмашке сверху, не по чьей-либо воле, а был подсказан самой жизнью. Обладая глубоким историческим значением, он одновременно оказался наполненным важными смыслами дня сегодняшнего и обращенным в будущее.

Впервые на самом высоком уровне идея учреждения Дня народного единства прозвучала на VI Всебелорусском народном собрании в феврале 2021 года. Инициатива не была спонтанной, она витала в воздухе. Достаточно сказать, что само собрание прошло под лозунгом «Единство. Развитие. Независимость».

Того требовал и текущий политический момент. Выстояв в августе 2020 года, белорусское общество осознало необходимость в объединяющем символе, который бы поставил точку на мятеже и одновременно выступил началом нового периода нашей истории. Вопрос нового праздника был предметом обсуждения на диалоговых площадках, научных конференциях, внутрипартийных дискуссиях.

Он призван был стать громогласным ответом всем недоброжелателям: разделить белорусский народ не получилось сейчас, не получится и впредь. Несмотря на колоссальные ресурсы, которые были брошены на проведение «цветной революции» в Беларуси, белорусский народ выдюжил, не поддался на заморские посылы, остался верен себе, своей истории и своему единству.

Дата

Ее предлагалось выбрать из двух вариантов:

1-й вариант. 17 сентября – начало освободительного похода Красной армии в 1939 году по освобождению белорусских земель от польской оккупации. День 17 сентября стал частью белорусской исторической традиции и широко отмечался на общесоюзном уровне с 1940 по 1949 год, что также нашло отражение в топонимике ряда населенных пунктов. Попытки возобновить традицию были в 1999 году. А 17 сентября 2009 года Глава государства направлял поздравления народу по случаю 70-летия начала освободительного похода РККА;

2-й вариант. 14 ноября – законодательное оформление процесса воссоединения Западной Белоруссии с БССР.

Так или иначе обе даты связаны с освободительным походом Красной армии на территорию Западной Белоруссии, в результате которого произошло воссоединение Восточной и Западной Белоруссии, была восстановлена историческая справедливость – белорусский народ воссоединился в рамках единого государства.

В нашей стране на каждой табличке улиц 17 Сентября будет историческая справка, раскрывающая суть этой важнейшей для белорусов даты.

Без компромиссов

Большинство граждан, принявших участие в электронном голосовании, сделали выбор в пользу 17 сентября. Кроме того, на площадке Администрации Президента Республики Беларусь состоялись экспертные обсуждения данного вопроса с участием БИСИ, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, НАН Беларуси, МИД, представителей вузов, исторической общественности. Экспертное мнение совпало с общественным.

Главе государства была представлена консолидированная позиция:

«События 17 сентября позволили завершить процесс историко-культурного объединения белорусов в едином государстве».

Правда, оставался один пикантный вопрос: «Что скажут западные соседи?» Ведь именно из соображений политической целесообразности – нежелания омрачать отношения с дружественной Польской Народной Республикой и беречь раны польской исторической памяти – с 50-х годов XX века воссоединение белорусских земель в национальное государство если и отмечалось в БССР, то неофициально и максимально скромно.

Ответ на него был однозначен – в отстаивании своих национальных интересов компромиссов быть не может. Открывать новую страницу своей судьбы белорусы будут сами, исходя из своих собственных, а не навязанных представлений о сущном и должном.

Исходя из народного решения Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2021 № 206 в нашей стране учрежден государственный праздник – День народного единства, который отмечается ежегодно 17 сентября.

На встрече с активом местной вертикали по актуальным вопросам общественно-политической обстановки 30 июля 2021 года Глава государства Александр Лукашенко отметил особую значимость воссоединения белорусских семей и территорий в 1939-м:

– Память об этом событии, сказал президент, живет в сердцах белорусов, потому что оно стало актом исторической справедливости в отношении белорусского народа, разделенного против его воли. Вот почему нужны суверенитет и независимость – чтобы нас никогда больше против нашей воли не делили. 17 сентября символизирует незыблемость территориальной и этнической консолидации белорусской нации.

Долгий путь к воссоединению

Осознать значимость выбранной даты невозможно без понимания связанных с ней исторических событий.

Когда 17 сентября 1939 года начался поход Красной армии, в результате которого БССР объединилась с территорией Западной Белоруссии, население встречало солдат как освободителей. И это неудивительно. Корни уходят в 1921 год. Именно тогда в Риге был подписан несправедливый договор, разделивший территорию, которую сегодня занимает наша республика, на части. Для подписания договора не была приглашена делегация от Беларуси. Права людей живущих людей на этой земле представлены не были. В итоге, Польша получила западную – общей площадью более 110 тысяч квадратных километров с населением свыше 4 миллионов человек. В состав

Социалистической Советской Республики Белоруссии вошли шесть уездов тогдашней Минской, Витебской, Гомельской губерний и западные районы Смоленщины (в 1924 и 1926 гг.).

Регионы, оказавшиеся в ССРБ и РСФСР, были тесно связаны. Они развивались в составе одной государственной структуры, где провозгласили право наций на самоопределение. В Польше ситуация была другой. Там территории, полученные по Рижскому мирному договору, обозначались в документах как *kresy wschodnie* – то есть восточные окраины. Эти земли разделили на четыре воеводства.

Польские власти рассматривали аннексированные территории как аграрно-сырьевой придаток и не особенно заботились об их развитии – и речь не только об экономике. Проводилась политика полонизации. Закрывались белорусские школы, запрещались и конфисковывались издания на белорусском языке, ликвидировались клубы, театры, избы-читальни. Белорусов не допускали на ответственные государственные должности. Хрестоматийным стало высказывание министра просвещения Польши Скулского, который в начале 1939 года заявил: «Заверяю вас, что через десять лет в Польше даже со свечой не найдете ни одного белоруса».

Освободительное движение на Несвижчине

А если еще вспомнить созданную в стране систему концлагерей для инакомыслящих, суды над тысячами белорусских активистов, то становится ясно: граница, отделившая Западную Белоруссию от ее восточной части, проходила тогда не просто через леса и деревни – она пролегла через сердца и судьбы людей.

Можно долго говорить о людях, которые боролись «за свой лепшы лёс» в масштабе всей страны. Назовем прежде всего Сергея Притыцкого (с его легендарной биографией), Кирилла Орловского, Станислава Ваупшасова, Василия Коржа, Александра Рабцевича, Дмитрия Балашко, Павла Яблонского.

Но хочется более подробно поговорить об истории освободительного движения на несвижской земле. Здесь важную роль играла Городейская подпольная организация. Это в основном были железнодорожники, которыми руководил Александр Скачко. Он работал шофером у частных лиц, имел возможность выезжать в различные рейсы по Западной Белоруссии и Польше, что позволяло быть в курсе событий, добывать необходимую информацию, вести нелегальную работу. Городейские подпольщики оказывали значительное влияние на формирование морально-психологической атмосферы среди крестьян, рабочих, служащих. Предали их за большое вознаграждение. Новогрудский военный трибунал вынес смертный приговор для семи человек. 28 ноября 1931 года около Барановичской тюрьмы были повешены Иван Борис, Анатолий Гатицкий, Николай Казей, Иван Сороковик, Александр Скачко, Николай Торопович, Никифор Цвирко.

В 1931 году в деревне Быховщина Ланской гмины произошло массовое выступление против насильного выселения на хутора. Мужчины и женщины вышли с топорами и вилами, бросили землемера в реку, прогнали войта, представителей земуправы. Сюда были собраны полицейские силы из Несвижа, Баранович. Деревня была окружена, бунт подавлен, 35 человек арестованы и отправлены в Сновский полицейский участок. Организаторы протеста были осуждены. В сентябре 1929 года большая забастовка рабочих произошла в усадьбах князей Радзивиллов, в которой

приняли участие до 300 человек. Требование было одно: «улучшение благосостояния и повышение заработной платы».

Неоднократно обращались крестьяне в поветовую администрацию об открытии школ на белорусском языке, но просьбы отклонялись. Несмотря на это, во многих населенных пунктах создавались кружки самообразования, занятия проводились тайком. Налаживалась культурно-просветительская работа. С 1926 года начинает действовать Леоновичский хоровой коллектив, который возглавил Сергей Новик-Пяюн. С 1933 года – Ланский мужской народный хор.

Ситуация накануне

А если еще вспомнить созданную в стране систему концлагерей для инакомыслящих, суды над тысячами белорусских активистов, то становится ясно: граница, отделившая Западную Беларусь от ее восточной части, проходила тогда не просто через леса и деревни – она пролегла через сердца и судьбы людей. Поэтому воссоединение территорий в 1939 году действительно стало восстановлением исторической справедливости и способствовало сохранению национальной идентичности.

Особую значимость те события, отражающие стремление нашей нации к единству, приобрели после президентских выборов 2020 года. Тогда внешними силами была предпринята попытка расколоть белорусское общество, лишить нашу страну права на самостоятельный выбор своего пути. Но народ выстоял, суверенитет и целостность Беларуси удалось сохранить. Об этом тоже теперь напоминает государственный праздник. Рожденный временем и имеющий глубокие исторические корни, он стал объединяющим символом, близким и понятным каждому из нас.

Скоро в поход

В то время как Москва рассматривала советско-германский договор как возможность получить мирную передышку в условиях, когда страна еще не была полностью готова к большой войне, германское правительство после нападения на Польшу 1 сентября стало истолковывать его как пакт о союзе двух стран в антипольской войне. Поэтому рейхсминистр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп с начала сентября 1939 года направлял одну телеграмму за другой в Москву, призывая своего посла в СССР графа Вернера фон Шуленбурга добиться вступления СССР в войну против Польши.

Москва же строго держалась буквы договора, который предусматривал лишь обязательство о ненападении двух стран. Советское правительство не желало стать союзником Германии в войне, в которую уже вступили Франция и Великобритания.

К тому же Советское правительство не могло исключать возможности того, что «странная война», которая велась на Западном фронте, увенчается новым «Мюнхеном», а Германия перебросит все свои вооруженные силы на восток и атакует СССР из оккупированных ею областей Польши.

Гениальность советской дипломатии

Отвечая на очередное послание Риббентропа, председатель Совета народных комиссаров СССР и нарком иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов 9 сентября писал о том, что Красная Армия не готова к вступлению в Польшу. Он

замечал, что, хотя «уже было мобилизовано более трех миллионов человек», но потребуется «еще две-три недели для приготовлений». Между тем число мобилизованных в Красную Армию уже превышало численность немецких войск, действовавших в Польше. Ясно, что Советское правительство готовило эти силы не для сражений против почти полностью уничтоженной немцами польской армии, а для возможного отпора германским вооруженным силам, если они нападут на Красную Армию. Также ясно, что Советское правительство желало оттянуть возможное столкновение с немецкими войсками хотя бы на две-три недели, то есть до того времени, когда начнутся осенние дожди, и немцы вряд ли захотели бы начать в этих погодных условиях поход на Москву, который неизбежно затянулся бы до зимних морозов.

16 сентября в Москве было получено новое послание Риббентропа, в котором говорилось: «Если не будет начата «русская интервенция», неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум». Риббентроп заявлял, что «могут возникнуть условия для формирования новых государств».

Учитывая многолетние связи нацистов с украинскими националистами, создавалась реальная возможность создания марионеточного западноукраинского режима под контролем Германии.

Риббентроп предложил Молотову текст совместного коммюнике, в котором обе страны сообщили бы о намерении «положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях». В проекте коммюнике Германия и СССР объявляли «своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов».

Принять предложение Риббентропа о совместном коммюнике означало, что Советское правительство объявило бы себя соучастником в строительстве «нового порядка» в Польше и вступало в войну против Франции и Великобритании. Были и другие варианты. СССР мог продолжать отсрочку вступления Красной Армии в Польшу и вскоре получить в западных областях Украины и Белоруссии прогерманский режим. СССР мог выступить без промедлений, но тем самым ускорить возможное военное столкновение с германскими войсками.

В результате было принято решение, чреватое риском осложнения советско-германских отношений. 16 сентября в 6 часов вечера Молотов в ответ на заявление Риббентропа сообщил графу Шуленбургу, что Красная Армия собирается перейти границу «завтра или послезавтра». Вместе с тем он сказал, что «в совместном коммюнике уже более нет нужды; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно». По словам Шуленбурга, Молотов признавал, что «планируемый Советским правительством предлог содержал в себе ноту, обидную для чувств немцев». В то же время, явно не желая того, чтобы Германия успела выступить с протестами против такого объяснения действий СССР, советские руководители через 7 часов снова вызвали Шуленбурга в Кремль. Там Иосиф Виссарионович Сталин лично объявил германскому послу, что через 4 часа Красная Армия пересечет польско-советскую границу.

Сразу после приема посла Германии уже заместитель наркома иностранных дел СССР Владимир Петрович Потемкин вручил польскому послу в Москве Вацлаву Гржибовскому ноту советского правительства. «События, вызванные польско-германской войной, – говорилось в документе, – показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Население Польши брошено на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого рода положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договоры прекратили свое действие... Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению».

Действия Советского Союза в той обстановке были оправданы не только в военно-политическом отношении, но и правомерны с позиций международного права. Достаточно сказать, что ко времени начала операции тогдашней Польши как государства уже не существовало. Еще 12 сентября польское руководство бежало из осажденной Варшавы. Система государственной власти распалась, было потеряно управление польскими войсками, везде царили хаос и паника.

Что касается похода советских войск 1939 года, то он имел все признаки миротворческой операции...

Освободительный поход. Начало

17 сентября 1939 года войска Белорусского и Украинского фронтов перешли границу, установленную в 1921 году. Войскам Красной Армии запрещалось подвергать авиационной и артиллерийской бомбардировке населенные пункты и польские войска, не оказывающие сопротивления. Личному составу разъяснялось, что войска пришли в Западную Белоруссию и Западную Украину «не как завоеватели, а как освободители украинских и белорусских братьев», говорилось «о необходимости соблюдения должного такта и вежливости по отношению к населению», подчеркивалось, что задача войск – «не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией».

В своей речи по радио 17 сентября В.М. Молотов заявил: «Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны! События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную неспособность польского государства... Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое существование. В Польше создано положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства...

От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и ранее находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая.

Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу».

Молотов сообщал советским людям также о ноте, врученной польскому послу в Москве. В ней сообщалось о том, что «Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ перейти границу и взять под

свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

Особое внимание обращалось на необходимость охраны жизни и имущества всех украинских и белорусских граждан, тактичного и лояльного отношения к польскому населению, польским государственным служащим и военнослужащим, не оказывающим вооруженного сопротивления. Польским беженцам из западных регионов Польши предоставлялось право двигаться беспрепятственно. Выполняя общий миротворческий замысел операции, советские войска старались избегать вооруженного соприкосновения с частями польских вооруженных сил. Советские ВВС не открывали огонь по польским самолетам, если те не вели бомбометание или обстрел наступающих советских войск. Крайне мягкое отношение частей Красной Армии к польским войскам обуславливалось во многом тем обстоятельством, что в то время большое количество этнических белорусов и украинцев было призвано в польскую армию. Поэтому, если польские части не оказывали сопротивления и добровольно складывали оружие, рядовые чины практически сразу распускались по домам, интернировались лишь офицеры.

В то же время частям Красной Армии предписывалось «действовать решительно и продвигаться быстро», при встрече с немецкими войсками не давать им, с одной стороны, без необходимости повода для военных провокаций, а с другой – не допускать захвата германскими частями районов, заселенных украинцами и белорусами. При попытке же немецких войск завязать бой надлежало давать им решительный отпор.

Естественно, что, когда большие массы недружественных войск действуют на встречных направлениях, практически неизбежными становятся различные недоразумения и отдельные боевые столкновения. Так, 17 сентября части германского 21-го армейского корпуса подверглись восточнее Белостока бомбардировке советской авиацией и понесли потери убитыми и ранеными. В свою очередь, вечером 18 сентября у местечка Вишневец (85 км от Минска) немецкая бронетехника обстреляла расположение 6-й советской стрелковой дивизии, погибли четверо красноармейцев. Наиболее упорные бои развернулись под Гродно. В целом, потери Белорусского фронта составили 316 человек убитыми и 642 ранеными.

Но ни СССР, ни Германия не были заинтересованы в то время в вооруженном конфликте, тем более в войне. К тому же, решительная военная демонстрация, осуществленная Красной Армией, способствовала прекращению продвижения германских войск на восток.

Встреча Красной Армии

Узнав о переходе советскими войсками границы, главнокомандующий польской армии Рыдз Смиглы, в последние часы перед бегством в Румынию, отдал распоряжение не оказывать сопротивления Красной Армии. В своем исследовании «Революция из-за границы», подготовленном на основе дневниковых записей и писем поляков, покинувших СССР вместе с армией Андерса в 1943 году, историк Ян Гросс утверждал, что в обстановке всеобщего смятения и неразберихи, охвативших Польшу в те дни, «приказ не оказывать вооруженное сопротивление вступавшим советским войскам каким-то образом превратился в инструкцию, чтобы их дружески встречать – так, как следует встречать союзника в минуту беды. В Тарнополе уездный префект Майковский убеждал население через громкоговорители оказать дружеский прием

вступавшей советской армии. Объявления, подписанные городской головой Станислава и призывавшие к спокойной, дружественной встрече, были расклеены в городе утром 18-го числа. В Ровно уездный префект вышел вместе с представителями местной власти, чтобы приветствовать авангард советской колонны. Он энергично поблагодарил Красную Армию за помощь полякам, которые сражаются с немецкими захватчиками. В Копышинце представитель властей, выступая с балкона городского совета, заявил: «Господа, поляки, солдаты! Мы теперь разобьем немцев, раз нам помогут большевики». Красноармейцы обнимались с польскими офицерами, а польские солдаты забрасывали цветами советские танки. Советские колонны шли через Тарнополь и Луцк бок о бок с отрядами польской армии, давая дорогу друг другу или не обращая внимания на присутствие другого».

Но если радость многих офицеров польской армии и представителей городских властей Польши была вызвана непониманием происходивших событий, то восторг многих украинцев, белорусов, евреев был порожден вскоре оправдавшимися надеждами на прекращение режима национального угнетения.

На протяжении двух десятилетий существования польского государства Варшава проводила политику ополячивания своих восточных земель. Использование белорусского и украинского языков в государственных учреждениях было запрещено. Православные церкви превращались в католические костелы. Лучшие земли местных крестьян передавались польским осадникам (колонистам). Выступления против национального гнета нещадно подавлялись. Для разгрома крестьянского восстания на Львовщине в 1932 году польские войска применяли броневики и самолеты.

Несмотря на явную неприязнь к описываемым событиям, Ян Томаш Гросс (американский историк польского происхождения) признавал: «Следует отметить и сказать это недвусмысленно: по всей Западной Украине и Западной Белоруссии, на хуторах, деревнях, в городах Красную Армию приветствовали малые или большие, но в любом случае заметные, дружественно настроенные толпы... Толпы сооружали триумфальные арки и вывешивали красные знамена (достаточно было оторвать белую полосу от польского флага, чтобы он стал красным)... Войска засыпали цветами, солдат обнимали и целовали, целовали даже танки... Иногда их встречали хлебом и солью».

Изывления радости по поводу прихода армии, освобождавшей их от режима национальной дискриминации, сопровождалась взрывом ненависти по отношению к польскому государству, потерпевшему сокрушительное поражение. Украинцы, белорусы, евреи объединялись в группы, атаковавшие польскую администрацию, которая пыталась найти защиту у остатков польской армии. По всей территории Западной Украины и Западной Белоруссии происходили вооруженные стычки. Как отмечал Я. Гросс, «части польской армии, перемещавшиеся через восточные воеводства, — их всего было несколько сот тысяч солдат — во многих случаях наталкивались на недружественное местное население. Свои последние бои польская армия на своей территории вела против украинцев, белорусов, евреев».

Так как последние обращались за помощью к советским войскам, в эти стычки втягивалась и Красная Армия. Этим объясняются потери среди Красной Армии, которую сначала все население без исключения встретило так радостно.

«Гражданское население (главным образом поляки), — отмечал Я. Гросс, — присоединилось к разрозненным частям польской армии и активно сражалось вместе с ними против советских войск. Было немало примеров такого рода, и в дальнейшем это

способствовало отношению советских властей к гражданскому населению как к противозаконным элементам».

Попытки же бывших польских офицеров организовывать среди местного польского населения заговоры против новой власти вызывали повальные аресты поляков. При этом основная часть населения Западной Украины и Западной Белоруссии усиленно помогала советским властям разоблачать заговорщиков, реальных или даже мнимых.

Освобождение Несвижчины

В составе польской армии среди тех, кто в числе первых принял боевое крещение, были и уроженцы Несвижчины. По-разному сложилась их судьба. Правительство Республики Беларусь приравнило участников оборонительной войны Польши в 1939 году в социальных льготах к ветеранам Великой Отечественной войны.

Жители Несвижчины в сентябре 1939 года встречали части Красной Армии с большим воодушевлением: с красными знаменами, плакатами «Да здравствует СССР!», цветами и хлебом-солью.

В Несвиж воинские части Красной Армии вступили в 4 часа утра 17 сентября, в Снов – в 10 часов. 21 сентября в Снове состоялось многочисленное собрание с участием жителей соседних деревень, на котором был сформирован народный орган власти - волостной Совет во главе с Сергеем Яковлевичем Курило. Секретарем стал учитель Вячеслав Степанович Арень.

В первые дни освобождения было создано Временное управление городом Несвижем и Несвижским уездом. Председателем был избран Николай Иванович Сиротка. Народную милицию (Красную гвардию) возглавил Косичкин, начальником райотдела внутренних дел стал Сурнин, старшим оперуполномоченным – бывший городейский подпольщик К.П. Кудин. Созданные местные управления и крестьянские комитеты брали на учет государственное имущество, начали раздел помещичьей земли.

24 сентября Временное управление приняло постановление, согласно которому на всех бывших государственных и частных предприятиях, в торговых учреждениях, магазинах, больнице вводился народный контроль. Общественные контролеры следили, чтобы работали предприятия, чтобы трудящиеся Несвижа были обеспечены продуктами питания и предметами широкого потребления, чтобы торговцы не допускали повышения цен на товары.

Освободительный поход. Триумфальное завершение

В Белосток и Брест советские войска вошли 22 сентября, исполняя указание воспрепятствовать вывозу из этих городов немцами «военной добычи», – попросту, предотвратить разграбление Белостока и Бреста. В первой половине дня передовой отряд 6-го кавалерийского корпуса вошел в Белосток, чтобы принять его от немцев. Вот как описывает эти события командир кавалерийского отряда полковник Исса Плиев (кстати, конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Плиева освобождала Несвиж в июле 1944): «Когда наши казаки прибыли в город, тысячи горожан высыпали на безлюдные доселе улицы и устроили красноармейцам восторженную овацию. Немецкое командование наблюдало всю эту картину с нескрываемым раздражением – контраст со встречей вермахта был разительный».

К 25 сентября западная часть Беларуси была полностью занята Красной Армией. Уже 22 сентября генерал Гудериан и комбриг Кривошеин на главной улице Бреста приняли парад германских и советских войск, затем советские войска были отведены за Буг. 28 сентября в Москве был подписан договор между СССР и Германией о дружбе и границах, по которому устанавливалась новая Западная граница Советского Союза по так называемой «линии Керзона». Новая советско-германская граница пошла по линии реки Нарев – реки Западный Буг – города Ярослав – реки Сан. К 5-9 октября все части советских войск были отведены за линию новой государственной границы.

Новые западные рубежи СССР

Между тем в середине сентября 1939 года большие опасения у советских властей вызывали также наступавшие с запада немецкие войска. Советское правительство не исключало возможности столкновения с германскими войсками на польской земле. На вторые сутки после того, как советские войска пересекли границу, состоялась новая беседа Сталина с Шуленбургом. Сталин выразил сомнение в том, останутся ли германские войска на предварительно согласованной разграничительной линии между ними и Красной Армией. По словам Шуленбурга, беспокойство Сталина «было основано на том хорошо известном факте, что все военные ненавидят возвращать захваченные территории».

Оснований для такого подозрения было достаточно. В книге Пола Формана (американский историк) «Военный поход в Польшу 1939» описано совещание высших германских политических и военных деятелей, состоявшееся утром 17 сентября 1939 года. Его участники выражали недовольство фактом наступления Красной Армии в Польшу, так как это препятствовало осуществлению их плана выхода к польско-советской границе. На совещании обсуждался вопрос о том, «не следует ли немедленно напасть на Советский Союз?».

К тому же Советское правительство не могло исключать возможности и совместного выступления германо-польских войск. К этому также были причины.

Известно, что после 17 сентября некоторые польские военачальники вели переговоры с немецко-фашистским командованием о сдаче гитлеровцам без боя украинских и белорусских городов при условии совместной борьбы против советских войск. Так были сданы Белосток, Дрогобыч, Стрый и другие города. Заявление командующего сухопутными войсками Германии фельдмаршала Вернера фон Браухича о том, что «ведение военных действий на германском восточном фронте уже не является необходимым», создало у советского руководства представление о готовности Германии заключить перемирие с Польшей.

В то время в прочность германо-советского сотрудничества мало кто верил. Часть польских войск, находившихся в западных областях Украины и Белоруссии, укрывалась отдельными группами в лесах или крупных населенных пунктах, надеясь на то, что между СССР и Германией скоро произойдет вооруженный конфликт. Поэтому через месяц после подписания советско-германского договора о ненападении потребовалось соглашение, которое определило бы отношения между двумя странами после разгрома Польши и их общую границу. Подписанный в Москве 28 сентября Договор о дружбе и границе между СССР и Германией устанавливал новую германо-советскую границу в основном по «линии Керзона», которая была впервые согласована на комиссии Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. и утверждена Верховным Советом Антанты 8 декабря 1919 года. В дальнейшем в разгар

польско-советской войны 1920 года представители Польши на конференции в Спа согласились признать эту линию своей восточной границей. В ноте к Советскому правительству от 11 июля 1920 года английский министр иностранных дел Джорж Керзон предложил установить границу между советскими республиками и Польше по указанной линии, а поэтому она была названа в честь министра. Советское правительство было готово принять это предложение, если сама Польша пойдет на данное соглашение. Однако после поражения Красной Армии правительство Польши сумело навязать Советской стране условия Рижского договора 1921 года, по которому земли Западной Украины и Западной Белоруссии оказались в пределах Польши.

Таким образом, установление советско-германской границы в основном по «линии Керзона» означало возвращение ее к рубежу, признанному международным сообществом, в том числе и Польшей, и восстанавливал историческую несправедливость, допущенную после советско-польской войны 1920 года.

В обстановке начавшейся Мировой войны новая граница позволяла Советскому Союзу дать отпор вероятному агрессору с рубежей, более отдаленных от центральной части страны. Это признал тогдашний военно-морской министр Великобритании Уинстон Черчилль. Выступая по радио 1 октября 1939 года он говорил: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмелится напасть».

Зная позицию Черчилля по поводу присоединения к СССР новых земель на западе, Сталин в первом же своем послании британскому премьеру 18 июля 1941 года не преминул указать на ту выгоду для общего дела, которая была получена вследствие того, что «советским войскам пришлось принять удар немецких войск... в районе Кишинева, Львова, Бреста, Каунаса и Выборга», а не в «в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда». Однако Черчилль отказался сопроводить подписание советско-британского договора о взаимной помощи 1942 года признанием западной границы СССР.

Спустя время, при заключении польско-советского договора 1945 года Советское правительство согласилось пойти на определенные отступления от линии Керзона в пользу Польши, передав ей Белосток и прилегающий к нему район, а также Перемышль и прилегающие к нему земли.

Жизнь в новых советских областях

В течение двух месяцев после выхода Красной Армии на новую границу, в Западной Украине и Западной Белоруссии были проведены выборы в Народные собрания, в которых приняло участие более 90% населения. На первых заседаниях Народных собраний были одобрены декларации, в которых было провозглашено установление Советской власти. Одновременно Народные собрания обратились в Верховный Совет СССР с просьбами о воссоединении новых советских областей с Украинской и Белорусской советскими социалистическими республиками. В ноябре 1939 г. сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эти просьбы.

Вскоре в этих областях Украины и Белоруссии были осуществлены национализация банков, промышленных предприятий, торговля, транспорт и была ликвидирована частная собственность на землю. Быстро исчезла безработица. Даже враждебно относившийся к Советской власти эмигрант из Белоруссии Иван Любачко в своей книге, изданной в США, отмечал, что эти преобразования «не слишком

расстроили белорусов», так как национализированная собственность «почти целиком находилась в руках поляков. Сначала и в сельском хозяйстве политика была терпимой. Большевики не заставляли крестьян вступать в коллективные хозяйства. В последующем крестьянство разделило земли и скот больших поместий, которые раньше принадлежали полякам, и в большинстве случаев размеры индивидуальных хозяйств увеличились... К весне 1940 года было образовано лишь сорок коллективных хозяйств».

Однако во второй половине 1940 года в новых западных областях УССР и БССР развернулась ускоренная коллективизация. К концу 1940 года в Западной Белоруссии было образовано 1115 колхозов. Как отмечал Любачко, «к весне 1941 года индивидуальные хозяйства были почти полностью ликвидированы». Аналогичными темпами осуществлялась коллективизация и на Западной Украине.

Как и в недавнем советском прошлом, осуществление коллективизации ускоренными методами рождало у значительной части крестьянства желание бороться против новых властей и это способствовало распространению бандеровщины на Украине и националистических сил в Белоруссии.

Раздражение у значительной части населения западных областей вызывала и грубая атеистическая пропаганда. Одновременно немало жителей областей, особенно среди польского населения были подвергнуты огульной депортации.

И все же, даже те новые советские граждане, которые восприняли события 1939 – 1941 гг. как оккупацию, имели некоторые возможности сравнивать свое положение с тем, как жилось населению соседней Польши, оккупированной немцами. Определяя принципы германской политики по отношению к польскому населению Гитлер заявил 2 октября 1940 года генерал-губернатору польских земель Герману Франку: «Для поляков должен существовать только один господин – немец... Поляки, в противоположность немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы». Вскоре после оккупации 2 миллиона поляков были вывезены в Германию на принудительные работы.

Поэтому даже те поляки, которые говорили о «советской оккупации», по словам Гросса, признавали: «При советской оккупации отсутствовало чувство всепроникающего дискриминационного презрения сверхлюдей, которые так энергично излучали немцы...».

И далее: «В чем советская оккупация так отличалась от нацистской или от какой-либо другой – так это в том, что советские люди вели себя в оккупированной Польше, как и в своей стране... С Советской властью легче было сотрудничать, при нацистском правлении легче было встать на путь подпольной борьбы».

Ян Гросс писал: «Станным образом оккупация создала раздвоенную реальность. Появилось больше школ, больше возможностей для высшего образования и профессиональной подготовки, обучения на родном языке, поощрения физического и художественного развития. Казалось, что многие препятствия, обычно мешавшие движению вверх, были удалены. Наблюдалось резкое увеличение занятости; на фабриках и в учреждениях требовалось в два раза больше рабочих и административных служащих, чем до войны... Если вы хотели стать медицинской сестрой, инженером или врачом, можно было с уверенностью ожидать осуществления этой цели в будущем».

Итоги. Как у них

В польских землях, отошедших в 1939 году к рейху, абсолютно вся польская интеллигенция была истреблена, отправлена в концлагеря либо выселена. На других бывших польских территориях, включенных немцами в так называемое генерал-губернаторство, началась «чрезвычайная акция умиротворения», в результате которой сразу было уничтожено несколько десятков тысяч поляков. С 1940 года германские власти стали загонять бывших польских граждан в лагеря смерти Освенцим, Трешлинка и Майданек. Почти полностью были уничтожены польские евреи - 3,5 млн. человек, целенаправленно и безжалостно уничтожалась молодежь. Категорически запрещалось обучение поляков в средней школе и университетах. Попытки массового перехода польского населения на территорию Западной Белоруссии жестко пресекались немецкими оккупационными войсками.

Итоги. Несвижчина

Происходили значительные перемены в политической и социально-экономической жизни и на несвижской земле. 15 января 1940 г. Несвижский уезд стал Несвижским районом Барановичской области, а бывшие гмины: Клецкая, Синявская, Заостровечская и Грицевичская отошли к Клецкому району, Говезнянская – к Столбцовскому району. Немного позже Городея стала городским поселком. По состоянию на 12 октября 1940 года район разделялся на городской и 17 сельских Советов.

В начале 1940 года проведена национализация предприятий, магазинов. Народным достоянием стали бывшие имения, хозяйства осадников, пекарня Крашевских, суконно-прядельная фабрика Шабеса, электростанция Шарашевского, бани, типография, аптека и другие. Расширилось производство существующих предприятий: кожевенного, мыловаренного и маслостойного заводов, столярно-мебельной, колесной, шорной мастерских. Организовывался лесопильный завод, торфозавод, пищевой комбинат. Получила развитие потребительская кооперация. В те годы были сделаны первые шаги в решении аграрного вопроса. В пользование крестьян были переданы более 26 тысяч га помещичьей и осадничьей земель. Среди первых были организованы колхозы «17 сентября», «Красный Берег», им. Сталина, «1 Мая», им. Ворошилова, «Красный партизан», им. Калинина, совхоз «Горный Снов» и другие. В июне 1941 года уже насчитывалось 18 колхозов. Агротехническое обслуживание оказывали Сновская и Несвижская МТС, созданные в бывших имениях Горный Снов и Рудавка. Осуществлялись меры по ликвидации неграмотности населения. В 1940-1941 учебном году в районе работали 62 школы, в том числе 1 русская средняя с параллельными классами на польском языке, 17 белорусских, 2 еврейские неполносредние школы, 40 белорусских начальных школ, в которых обучались 10479 учеников. Также работало 38 вечерних школ и курсы «ликбеза» для взрослых.

Сосредоточением культурно-массовой работы стал районный Дом культуры, кинотеатр «Октябрь»; в районе открылось 17 изб-читален, доставлялась литература, периодика. С сентября 1939 года начала выходить районная газета «Чырвоны сцяг».

Существенно менялось состояние медицинского обслуживания: увеличилось число коек в больнице, работала поликлиника, детская консультация, по району открылись участковые больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Население впервые получило право на бесплатное медицинское обслуживание.

Итоги

Совершенно иная картина наблюдалась на землях, занятых Красной Армией. После завершения военной стадии операции начались политические и социальные преобразования.

Государственный бюджет западных областей БССР в 1940 году составил 730 млн. руб. Интенсивно развертывалось промышленное строительство. Преобразовывались и расширялись старые производства и вводились в строй новые. Только за десять месяцев 1940 года в западных областях БССР запустили 105 предприятий, а к началу 1941 года работало уже 392 промышленных предприятия.

В Гродно и Столине были созданы крупные мебельные фабрики – в 1940 году 43 процента в сфере деревообработки приходилось на западные области БССР. В Барановичской области появилось 39 новых предприятий, производящих товары широкого потребления, реконструировали велозавод и табачную фабрику в Гродно, Лидский завод сельскохозяйственных машин и др.

Большая работа проводилась по объединению мелких предприятий в более крупные. РСФСР и другие советские республики присылали для западных областей современное оборудование, станки, машины. На предприятиях Западной Беларуси был установлен восьмичасовой рабочий день.

Крупные преобразования произошли и в сельском хозяйстве. На территории Западной Беларуси ликвидировали помещичье и церковное землевладение. Конфискованные земли передавались в первую очередь безземельным и малоземельным крестьянам.

Пристальное внимание уделялось социальной сфере. В первую очередь было обеспечено бесплатное медицинское обслуживание. По бюджету 1940 года на здравоохранение в западнобелорусских областях было ассигновано 110 млн. руб. Для оказания практической помощи в налаживании медицинского обслуживания населения из РСФСР и восточных районов БССР в западнобелорусские области направлялись врачи и средний медицинский персонал.

Сеть медицинских учреждений быстро росла. К концу 1940 года в Западной Белоруссии насчитывалось около 260 больниц, то есть в четыре раза больше, чем было до освобождения. Имелось 335 поликлиник и амбулаторий. Появились медпункты на предприятиях. Росло число медицинских учреждений и в сельской местности, где до освобождения их почти не было. На территории Западной Украины численность больничных коек в селах возросла в 20 раз.

Серьезное внимание уделялось развитию образования, культуры и искусства. Бюджетом 1940 года только на развитие народного образования в Западной Беларуси предусматривалось 214,5 млн. руб. Было введено всеобщее обязательное начальное образование. Повсеместно развернулась борьба за ликвидацию неграмотности.

Наряду с белорусскими существовали также школы, в которых обучение велось на польском, литовском языках. В 1940-1941 учебном году в западнобелорусских областях работало 5958 школ с 780 тыс. учащихся.

В Белостоке стали работать педагогический и вечерний учительский институты, учительские институты в Гродно, Барановичах, Пинске, учительские курсы в Бресте, Молодечно, Лиде. Также открыли двери для подготовки специалистов среднего звена 25 средних специальных учебных заведений.

Значительный прогресс наблюдался и в области искусства. К концу 1940 года в Барановичах и Пинске начали работать белорусские областные театры, русский областной театр в Бресте, еврейский драматический театр, театр миниатюр и Белорусская государственная филармония в Белостоке.

Работало 100 кинотеатров, десять музыкальных техникумов и школ, 96 районных домов культуры, 1110 изб-читален и сотни библиотек. В областных и районных центрах издавались на родном языке газеты и журналы.

Сила единства

Сегодня мы можем смело говорить о фактическом оформлении в Беларуси триады главных государственных праздников: День Независимости, День Победы и День народного единства.

Каждый из них является знаковым, несущим в себе глубокий смысл и отражающим белорусскую судьбу.

День народного единства прежде всего символизирует национальную, государственную и территориальную целостность Беларуси, подчеркивает весомый исторический фундамент современной государственности. Это символ исторического оформления белорусской нации, искреннего стремления белорусов жить одной семьей в собственном доме.

Он учит нас: утрата единства неминуемо приводит к утрате территориальной целостности, а значит – к потере государства. История примеров знает немало.

В событиях 1939 года не только трагедия, страдания и потери. Сквозь призму исторической перспективы мы видим в них национальное достоинство белорусов, победу нашего никем не сломленного духа.

В этом государственном празднике – непреходящая благодарность и дань уважения современников предыдущим поколениям, отстаившим право самим определять свою судьбу.

В основе нашего единства – каждодневный труд, традиционные ценности, сильное государство и истинный национальный лидер.